

*Р.Д. Тукшаитов
Института права
Тольяттинский государственный университет
Россия, г. Тольятти*

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена институту мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Рассматриваются цели, виды и порядок применения мер пресечения, подчеркивается необходимость балансирования между обеспечением надлежащего ведения процесса и соблюдением прав и свобод личности.

Ключевые слова: меры пресечения, личное ограничение, гарантия правосудия, свобода личности, выбор меры, эффективность расследования, процессуальные нормы, превентивные меры, юридическое регулирование.

*R.D. Tukshaitov
Institute of Law
Togliatti State University
Russia, Togliatti*

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF PRESERVATIVE MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: This article examines the concept of preventive measures in criminal proceedings in the Russian Federation. It examines the purposes, types, and procedures for applying preventive measures, emphasizing the need to

balance the proper conduct of proceedings with respect for individual rights and freedoms.

Keywords: preventive measures, personal restraint, guarantee of justice, individual freedom, choice of measure, investigation effectiveness, procedural rules, preventive measures, legal regulation.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации выполняют ключевую функцию: обеспечивают надлежащее ведение процесса, предотвращают препятствия для расследования и гарантируют явку подозреваемых либо обвиняемых в суд. Применяемые ограничения стабилизируют ситуацию до вынесения окончательного судебного решения.

Цели мер пресечения строго определены: предупреждение новых преступлений, недопущение уклонения от правосудия и вмешательства в установление истины, включая влияние на свидетелей и доказательства. Перечень мер пресечения в российском праве включает заключение под стражу, домашний арест и иные формы ограничения, выбираемые с учетом обстоятельств дела.

В большинстве зарубежных правовых систем меры пресечения характеризуются как временные ограничения личной свободы, имущественных прав либо отдельных свобод подозреваемого или обвиняемого, применяемые при наличии законодательно закреплённых оснований и условий. Как в континентальных, так и в англосаксонских правовых системах закрепляется общая идея, согласно которой любое вмешательство в сферу личной свободы допустимо лишь при наличии разумного подозрения в совершении преступления и при доказанности конкретных рисков, связанных с уклонением от правосудия, воздействием на свидетелей, уничтожением доказательств или повторным совершением преступления. Тем самым понятие мер пресечения в зарубежном уголовном процессе неразрывно связано с конституционными гарантиями личной

свободы, правом на справедливое судебное разбирательство и требованием соразмерности вмешательства государства в сферу частной жизни.

Значение мер пресечения в зарубежных странах проявляется прежде всего в их роли для обеспечения устойчивости и управляемости уголовного судопроизводства. Без действенного механизма процессуального принуждения органы расследования и суд лишились бы возможности гарантировать явку обвиняемого, защиту потерпевших и свидетелей, сохранность доказательств, соблюдение процессуальных сроков. Меры пресечения позволяют минимизировать риск срыва судебного разбирательства, создать условия для всестороннего исследования обстоятельств дела и последующей реализации приговора. В этом смысле они выполняют функцию организационного стержня предварительного расследования и судебной стадии, связывая воедино интересы публичного преследования и процессуальные гарантии личности.

Уголовно процессуальный Кодекс Российской Федерации содержит специализированную главу 13, где систематизированы меры пресечения. Несмотря на значительный массив норм о мерах пресечения, законодатель не закрепил их дефиницию. Закон содержит лишь перечень видов, оснований, целей, условий избрания, процессуального порядка оформления и сопутствующих элементов.

В теории права используется родовая категория мер государственного принуждения. В ее составе обычно разграничивают меры предупреждения, меры пресечения и меры ответственности, образующие общую конструкцию принуждения. Для уголовно-процессуальных отношений указанная схема неприменима: в УПК РФ действует собственная система, где раздел 4 посвящен мерам процессуального принуждения и, помимо мер пресечения, включает задержание подозреваемого и иные инструменты [9, с. 177].

«Структура элементов принуждения в уголовно-процессуальной сфере вызывает активные дискуссии. Одни авторы отвергают выделение задержания как самостоятельной меры принуждения. Другие предлагают

пересмотреть перечень иных мер, пригодных для применения не только к подозреваемому либо обвиняемому, но и к свидетелю, потерпевшему, эксперту и иным участникам. Вместе с тем исследователи почти единодушно настаивают на законодательном закреплении понятийного аппарата, включая понятие мер пресечения» [2].

Обзор научных работ подтверждает наличие узко ограничительных задач, связанных с регулированием общественных отношений в сфере уголовного процесса.

И.М. Алексеев и А.В. Соболев «определяют меры пресечения как один из видов мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться уполномоченными должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, с целью наложения на подозреваемого (обвиняемого) ограничений отдельных прав, включая права на свободу, свободу передвижения, мер имущественного и другого характера для минимизации возможности скрыться от органов следствия и суда, повторного совершения преступлений, воздействия на иных участников уголовного судопроизводства» [1, с. 175].

Отдельные авторы, как например А.А. Касымов «указывают, что меры пресечения необходимо ассоциировать с процессуальными средствами, которые ограничивают личную свободу подозреваемого (обвиняемого) и применяются с целью предотвращения возможности процессуальных нарушений с его стороны» [4, с. 88].

По нашему мнению, указанный подход к пониманию мер пресечения представляется не полным, так как не охватывает всех целей мер пресечения, которые предусматриваются положениями уголовно-процессуального законодательства РФ.

И.Д. Мальцагов в своей статье предлагает понимать под мерами пресечения «законодательно закрепленные средства, с помощью которых следователь, дознаватель, иные должностные лица органов расследования и суда обеспечивают должное поведение подозреваемого (обвиняемого), в том

числе, связанное с необходимостью его явки в органы расследования, суд, а также для обеспечения исполнения приговора суда» [7, с. 60].

Процессуальная значимость мер пресечения обусловлена важностью правильного выбора конкретной меры, исходя из обстоятельств дела и особенностей личности обвиняемого. Тем не менее, существующие нормы УПК РФ вызывают целый ряд вопросов и нуждаются в дополнительном изучении и уточнении.

Как справедливо замечает Л.В. Кокорева, ч. 1 ст. 99 УПК РФ фиксирует обстоятельства, подлежащие учету при выборе меры пресечения, однако, ситуация складывается иначе, когда речь идет о резонансных событиях с большим числом пострадавших. Такие ситуации требуют включения в норму фактора тяжести последствий, вызванных действиями обвиняемого [5, с. 102]. Это означает, что при определении меры пресечения следует учитывать не только формальные характеристики правонарушения, но и реальные последствия, вызвавшие большой общественный резонанс.

«Для углубленного понимания института мер пресечения в сфере уголовно-процессуальных отношений целесообразно обратиться к нормам УПК РФ. Базовой нормой выступает ст. 97 УПК РФ, озаглавленная как основания избрания меры пресечения. В ней предусмотрено, что следователь, дознаватель и суд вправе применить к подозреваемому либо обвиняемому меры, перечень которых установлен ст. 98 УПК РФ. Применение допускается при наличии оснований полагать, что лицо будет уклоняться от следственных органов или суда, продолжит преступную деятельность, либо окажет давление на участников судопроизводства с целью воспрепятствовать эффективному расследованию уголовного дела» [5].

Законодатель не формулирует дефиницию мер пресечения, ограничиваясь целями и условиями их использования. Дополнительно внимание привлекает терминологический оборот «при наличии достаточных

оснований полагать». Указанная формула носит оценочный характер и нуждается в уточнении содержания.

«Любая мера, предусмотренная УПК РФ, неизбежно влечет ограничения для лица, к которому она применена. Механизм ограничения корреспондирует Конституции РФ: ст. 55 допускает ограничение отдельных прав граждан для обеспечения основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства. Уголовно-процессуальные отношения подпадают под перечисленные критерии, поэтому в УПК РФ закреплена соответствующая ограничительная процедура» [6, с. 118].

Необходимо отметить, что «похожие институты существуют и в иных отраслях законодательства. В частности, при регулировании административно-правовых отношений, также могут иметь меры пресечения, а также сходные с ними меры процессуального обеспечения по делам об административных правонарушениях. К примеру, заключение под стражу можно сравнить с административным задержанием, которое также ограничивает несколько прав граждан, а именно право на свободу и право передвижения с целью обеспечения эффективности деятельности заинтересованных должностных лиц государственных органов» [8, с. 59].

Анализ ряда исследований позволило выявить определенные элементы, которые, по нашему мнению, должны фигурировать в понятии мер пресечения. В частности, это «их ограничительная природа, обязательное применение в установленном процессуальном порядке, возможность применения только к подозреваемому (обвиняемому), а также только уполномоченными должностными лицами, среди которых следователь, дознаватель или суд» [2].

В связи с этим, «под уголовно-процессуальными мерами пресечения следует понимать установленный уголовно-процессуальным законодательством механизм ограничения отдельных прав подозреваемого (обвиняемого), который может применяться только уполномоченными

должностными лицами (следователем, дознавателем или судом) на основании установленных нормами УПК РФ процессуального порядка в целях обеспечения невозможности подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов расследования и суда, исключения возможности продолжения преступной деятельности, а также минимизации воздействия на иных участников уголовного процесса с целью воспрепятствования достижения целей уголовного судопроизводства» [3].

Правильное применение мер пресечения требует баланса между необходимостью обеспечения порядка в уголовном процессе и защитой прав и свобод личности. Это означает, что такие меры должны быть обоснованными, соразмерными и ограниченными минимально возможным вмешательством в личные права. В каждом конкретном случае необходимо тщательно оценивать, будет ли менее строгая мера достаточной для достижения целей правосудия.

Таким образом, меры пресечения служат важным инструментом в системе уголовного правосудия РФ, обеспечивая его эффективное функционирование и поддержание законности и порядка в процессе. Их применение отражает стремление к справедливому разрешению уголовных дел при одновременном уважении прав человека и основополагающих принципов правового государства.

Следует отметить и политико-правовой аспект значения мер пресечения, который выражается в их влиянии на доверие общества к системе правосудия. Чрезмерно мягкая практика применения мер пресечения может восприниматься как угроза общественной безопасности и неэффективность уголовной юстиции, тогда как чрезмерно жёсткая, ориентированная на широкое использование заключения под стражу, способна подорвать авторитет суда и вызвать представление о репрессивном характере государственно-правовой системы.

Список литературы:

1. Алексеев И.М., Соболев А.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 173-176.
2. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 182-187.
3. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России / И.Д. Гайнов // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 65-69.
4. Касымов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве / А.А. Касымов // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 87-93.
5. Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Л.В. Кокорева // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 101-105.
6. Кутуев Э.К. Уголовный процес: учебник - М.: Феникс, 2019. - 640 с.
7. Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «Мера пресечения» / И.Д. Мальцагов // Научный журнал «Аллея Наук». 2019. № 1. С. 59-65.
8. Манова М.С. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве / М.С. Манова // Право. Закон. Личность. 2014. № 2. С. 58-62.
9. Рогава И.Г. К вопросу о целях мер пресечения / И.Г. Рогава // МЦНС «Наука и просвещение». 2018. № 2. С. 176-181.